

ветру, ищешь место для приземления’ (Ломо Цююй); 没有花香, 没有树高, 我是一颗无人知道的小草 (向彤, 何兆华). – ‘Не такая ароматная, как цветы, не такая высокая, как деревья, я неизвестная маленькая трава’ (Сян Тун, Хэ Чжаохуа); 别人对你不能知晓, 因为你是一棵亡在阵前的小 (萧红) – ‘Другие не могут знать о тебе, потому что ты трава, погибшая на поле боя’ (Сяо Хун).

Русские субстантивы *лист* и *трава* в структуре местоименных конструкций также вплетаются в канву повествования русских художественных текстов: *И снова мне кажется, будто Я – высохший лист прошлогодний...* (В. Нарбут); – *Эй ты, капустный листок, что на меня тарачишься?* (Г. Галахова); *Подобен я был траве, от солнца увядающей* (С. Савицкий). – *Эх ты, молодятина, трава зеленая...* – *покачивал головой Василий Сильч* (А. Мусатов).

Таким образом, в художественных дискурсах русского и китайского языков используются конструкции, включающие личные местоимения и наименования деревьев и растений. Местоимения в таких конструкциях выполняют функцию подлежащего и занимают препозитивную часть. Фитонимические номинации расшифровывают дейктическую функцию местоимения, указывая на какие-либо сходства, аналогии и подобия (чаще всего философского, экзистенциального и психологического характера), приписываемые по самым различным причинам действующему лицу. В китайском художественном дискурсе наблюдается более широкое использование местоименно-фитонимических конструкций, среди которых специфическими, свойственными только китайскому языку являются контексты с субстантивами *лотос*, *эпифиллум*, *одуванчик*, словосочетания *хлопковое дерево*, *камфорное дерево*. Практически все используемые конструкции носят индивидуально-авторский характер.

Библиографические ссылки

1. Стариченок В. Д. Образ человека в белорусском языковом континууме : монография. Минск : Колорград, 2018.
2. Кураш С. Б. Метафорика русской и белорусской поэзии: тексто-дискурсивный аспект. Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2020.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1984.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В РОМАНЕ ЮЙ ХУА «ЖИТЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ ОППОЗИЦИИ СПРОСИТЬ – ОТВЕТИТЬ)

Фань Вэйци

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка,
ул. Советская, 18, 220030, г. Минск, Беларусь, 706403836@qq.com

Рассматриваются глаголы речи в романе Юй Хуа «Жить», устанавливаются их семантические группы (специфики звукового воплощения, речевого воздействия,

этикета, императивного содержания, эмоционального состояния). Особое внимание уделяется антонимической оппозиции *спросить – ответить*, которая используется для ввода и сопровождения реплик персонажей в диалогах. Анализируются слова-индикаторы, используемые при этих глаголах и служащие для характеристики персонажей с точки зрения их поведения, внешнего вида, возраста, эмоционального состояния, для указания на время и место осуществления диалога, а также особенности заданных вопросов и ответов. Внимание уделяется специфике перевода китайских глаголов речи на русский язык.

Ключевые слова: глагол; глаголы речи; семантика; речевая деятельность; лексико-тематическая группа; роман Юй Хуа «Жить».

Глагол занимает важное место в лексической структуре любого языка и считается лексико-грамматическим феноменом в языковой системе. Глагольная лексика как доминирующая и наиболее значимая часть лексического состава языка отличается сложностью содержания, семантической емкостью, разнообразием связей в пределах широких контекстуальных фрагментов. Исследование вопросов функционирования глаголов в художественном дискурсе, их тематической представленности в идиостиле того или другого писателя является актуальным и позволит восполнить имеющийся пробел в исследовании тематических групп глагольных номинаций в русском и китайском художественном дискурсе.

Цель статьи – определить тематические группы глагольных номинаций со значением речи в известном романе Юй Хуа «Жить» и выявить специфику перевода китайских конструкций с глаголами *спросить – ответить* на русский язык.

Тематическая группа глаголов речи, которые часто именуют глаголами говорения, глаголами речевого процесса, глаголами со значением речевой деятельности, широко представлена в романе Юй Хуа «Жить» и включает в свой состав свыше 900 слов и их грамматических форм. В художественной канве повествования Юй Хуа глаголы речи выполняют особую метатекстовую функцию, отражают внутреннее состояние персонажа, его настроение, черты характера, мысли и переживания, выражают отношение автора к действующим лицам и содержанию их высказываний.

Большое число лексических единиц, объединенных семей 'говорить', распределяется по нескольким группам:

а) глаголы речи, семантика которых дифференцируется в зависимости от большей или меньшей степени звучания, громкости, интенсивности и выразительности звучания: *шептать* (低声说), *бормотать* (嘟哝), *вздыхать* (叹气), *ворчать* (嘟囔), *кряхтеть* (呼哧), *кричать* (叫喊), *орать* (大喊);

б) императивы, обозначающие призыв к действию в виде команды, приказа, просьбы, пожелания, совета, побуждения, запрета: *командовать* (发口令), *приказывать* (命令), *наставлять* (教训), *советовать* (建议);

в) глаголы со значением эмоционального состояния: *плакать* (哭), *рыдать* (痛哭), *смеяться* (笑), *хохотать* (哈哈大笑);

г) глаголы речевого этикета: *здороваться* (打招呼), *приветствовать* (欢迎), *прощаться* (告别);

д) глаголы со значением речевого взаимодействия и контакта: *сообщить* (传达), *рассказать* (讲述), *беседовать* (谈话), *обсуждать* (讨论), *докладывать* (报告);

е) глаголы со значением неодобрения, ругательства: *ругать* (骂), *выругаться* (骂一句), *выговаривать* (责备);

ж) глаголы со значением приглашения подойти, приблизиться: *звать* (呼唤), *окликнуть* (叫住), *поманить* (招呼);

з) глаголы речи, образованные от номинаций звуков, издаваемых животными: *рвкнуть* (狗吠), *щебетать* (叽叽叫), *мычать* (牛叫), *квакать* (蛙鸣);

и) глаголы, выражаемые просьбу: *упрашивать* (恳求), *умолять* (央求), *уговаривать* (说服), *агитировать* (劝告).

Среди большого числа глагольных номинаций в отдельную группу выделяются глаголы *спросить* (*переспросить*, *спрашивать*, *расспрашивать*) и *ответить* (*отвечать*), которые образуют антонимичную пару и используются для ввода и сопровождения реплик персонажей в диалогах. Различные вопросы перевода китайских глагольных единиц на русский язык рассматривались в нескольких работах, посвященных лексическому составу романа Юй Хуа «Жить». В процессе перевода китайского романа чаще всего использовались грамматические трансформации, приемы опущения, добавления, перемещения, синонимические замены [1; 2; 3].

В переводном (вторичном) тексте романа глагол 问 ‘спросить (спрашивать)’ чаще всего соответствует китайскому эквиваленту: 我问她, 她不说, 就是笑盈盈地看着我. – ‘Спросил ее, она не отвечает, только смотрит на меня с веселой улыбкой’; 看看, 问我爹: “这位是少爷吧?” – ‘Потом взглянул на меня и спросил отца: «Это молодой барин?»’; 回去的路上我问同村的一个人: “毙了几个?” – ‘По дороге домой я спросил односельчанина: «Сколько человек расстреляли?»’; 她采了很多花放在腿边, 一朵一朵举起来问我叫什么花. – ‘Та нарвала диких цветов, перебирала их и спрашивала у меня их имена’; 大伙围上去问这问那, 问他身上还疼不疼. – ‘Его наперебой стали спрашивать, как дела, больно ли били’; 我问他是谁把他打成这样的? – ‘Я спросил, кто его так разукрасил’.

В ряде случаев синонимические китайские глаголы переводятся на русский язык одним эквивалентом. Например, разным глаголам китайского языка соответствует один глагол (*спросить*) русского языка:

кит. 说道 ‘говорить’ – рус. *спросить*: 我说: “你来干什么, 还不快给我回去”. – ‘Я **спросил**: «Ты зачем приперлась? А ну иди домой!»»; 我对家珍说: “哭什么, 哭什么. – ‘Я ее **спрашиваю**: «Ну что ты реवेशь?»»;

кит. 喊 ‘кричать’ – рус. *спросить*: 对着验血的男人喊: “血呢? 血呢?” – ‘Тут вышел врач в марлевой повязке и **спросил**: «Ну где же кровь?»»;

кит. 打听 ‘справляться’ – рус. *спрашивать*: 他老向我打听往北去是不是打仗. – ‘Все **спрашивал** меня, будем ли мы на севере воевать’.

В то же время один и тот же китайский глагол 问 ‘спросить’ переводится на русский язык различными синонимическими и заместительными глагольными единицами:

问 ‘спросить’ – *задать вопрос*: 随后我爹问他: “你先前看到过我掉下来没有?” – ‘Потом отец **задал вопрос**: «Ты раньше видел, чтоб я падал?»»;

问 ‘спросить’ – *уточнить*: 医生抬起头来看了我很久, 才问: “你是说徐有庆?” – ‘Он уставился на меня, а потом **уточнил**: «Сюй Юцин?»»;

问 ‘спросить’ – *шепнуть*: 当时脖子就缩了缩, 提心吊胆地问我: “该不会来找我的吧”. – ‘Бригадир вжал голову в плечи и **шепнул** мне: «Неужели они за мной?»»;

问 ‘спросить’ – *говорить*: 玩着玩着突然问我: “是你送我回去? 还是爹来领我?” – ‘Вдруг он **говорит**: «Ты меня отведешь к папе или он сам придет?»»; 抬起腿再去蹬, 县长突然问我: “你是不是福贵?” – ‘Вдруг начальник вгляделся в меня и **говорит**: «Ты Фугуй!»».

То же самое касается различных глаголов китайского языка, которые переводятся на русский язык одним словом *ответить* (*отвечать*):

说 ‘говорить’ – *ответить*: 他支支吾吾说不清楚了. – ‘На вопрос, за что его побили, старик **ответил** лишь невразумительным мычанием»;

理 ‘отзываться’ – *ответить*: 我没理他, 体育老师一放开我, 我就朝一个医生扑过去. – ‘Я ему не **ответил** и продолжал рваться на врачей»;

答应 ‘откликаться’ – *ответить*: 苦根不知道死究竟是什么, 他回头答应了一声: “知道啦”. – ‘Когда ему сказали, что отца убило, он **ответил**: «Понятно»»;

交代 ‘объяснять’ – *отвечать*: 队长听我们说完后骂我们: “他娘的, 你们死了让老子怎么去向上面交代”. – ‘«Вы тут друг друга заламаете, а мне **отвечать**?»».

При глаголах *спросить* – *ответить* используются слова-индикаторы, которые уточняют специфику речевого общения, характеризуют персонажей с точки зрения их поведения, внешнего вида, возраста, эмоционального состояния, указывают на время и место осуществления диалога, а также особенности заданных вопросов и ответов. Большим разно-

образом характеризуются индикаторы при постановке вопросов. Так, при глаголе *спросить (спрашивать)* используются слова и сочетания слов следующего смыслового содержания:

а) кто спрашивает: **这时有个穿中山服的男人**走了过来,问我:“你是徐有庆同学的父亲?” – ‘**Пришел человек в костюме** и спросил: «Вы отец Сюй Юцина?»»;

б) каково эмоциональное состояние персонажа, задающего вопрос: **他气冲冲地反问**:“打炮,往哪里打?” – ‘**Капитан сердито спросил**: «Куда стрелять?»»; **我娘陪着笑脸说**:“你是说福贵吧?” – ‘**Матушка спросила с улыбающимся лицом**: «Вы про Фугуя?»»; **到了我家,笑嘻嘻地对我说**:“福贵,是你自己拿出来呢,还是我们进去砸?” – ‘**К нам заявился староста с подручными и улыбаясь спросил**: «Фугуй, ты сам посуду вынесешь или нам зайти?»»;

в) когда задается вопрос: **每天早晨**他睁开眼睛便要问我:“福贵,今天买牛吗?” – ‘**Теперь он каждое утро** спрашивал меня: «Сегодня?»»; **到了夜里**她常偷偷问我:“福贵,我会拖累你们吗?” – ‘**Каждый вечер** перед сном спрашивала: «Я для вас обуза?»»; **吃午饭时**,桌子旁没有了凤霞,有庆吃了两口就不吃了,问他娘:“姐姐呢?” – ‘**За обедом** он только немного поклевал, а потом положил палочки и спрашивает: «А где сестра?»»; **最初的几天**,队长端着个饭碗嘻嘻笑着挨家串门,问大伙:“省事了吧?这人民公社好不好?” – ‘**Первые несколько дней** он ходил по домам с плошкой в руках и торжествующе спрашивал: «Ну как, нравится столовая?»»;

г) где задается вопрос: **回去的路上**我问同村的一个人:“毙了几个?” – ‘**По дороге домой** я спросил односельчанина: «Сколько человек расстреляли?»»; **二喜点点头走到了屋外**,我问他:“聘礼不带走了?” – ‘**Я вышел с ним на двор** и спросил: «Подарки забираешь?»»; **我脑袋里嗡嗡乱叫着跑到城里医院**,见到第一个医生我就拦住他,问他:“我儿子呢?” – ‘**В больнице** я остановил первого попавшегося врача и спросил: «Где мой сын?»»;

д) используются ли при вопросе паралингвистические средства (мика, жесты, телодвижения): **龙二指指凤霞**,问道:“这是你的崽子吗?” – ‘**Лун Эр ткнул пальцем в Фэнся и спросил**: «Твоя девчонка?»»; **赤膊男人手指试着刀锋**,看了我好一会才问:“你说什么?” – ‘**Он попробовал пальцем лезвие и спрашивает**: «Чего?»»; **等有庆提着满满一篮草回来时**,我把鞋扔过去,揪住他的耳朵让他看看:“你这是穿的,还是啃的?” – ‘**Когда Юцин вернулся домой с полной корзиной травы**, я швырнул ему тапки, **схватил за ухо и спросил**: «Ты что с ними делаешь? Грызешь?»»;

е) громко или тихо задается вопрос: **我娘悄悄问**捎话的人:“有庆姓什么?” – ‘**Матушка тихонько спросила** посылного: «А фамилия

какая?»); 他低声问我和家珍: “爹, 娘, 我什么时候把凤霞娶过去?” – ‘Он повернул плечо в сторону Фэнся и тихо спросил: «Отец, мать, когда свадьба?»’.

При глаголе *ответить* используется значительно меньше конкретизаторов, которые носят обстоятельственный характер: 我连声说: “我拉大炮, 我拉大炮”. – ‘Я быстро ответил: «Я же тащу пушку!»’; 家珍低着头轻声说道: “我不知道会爬不起来”. – ‘Она ответила смущенно: «Я не думала, что у меня ноги отнимутся»’; 凤霞听了这话咯咯笑起来, 她说: “你也不要忘记我是凤霞”. – ‘Она с хохотом ответила: «Ты тоже не забывай, что я – твоя Фэнся!»’; 我低着头说: “还清了”. – ‘Я, понутив голову, ответил: «Отдал»’; 他咬着牙齿狠狠地说: “我不想活了”. – ‘Он ответил сквозь зубы: «Я не хочу жить!»’.

Таким образом, глаголы речевой деятельности широко используются в романе Юй Хуа «Жить». Они выражают различные эмоциональные состояния человека, характеризуют сам процесс говорения. Среди всех глагольных номинаций выделяется группа вопросно-ответного единства, включающая антонимические глаголы *спросить* – *ответить* и используемая для ввода и сопровождения реплик персонажей. Такие глаголы переводятся на русский язык одноименными номинациями, а также различными синонимическими и заместительными глагольными единицами.

Библиографические ссылки

1. Ван Юйцун. Переводы как источники изучения безэквивалентной лексики (на примере «Жить» Юй Хуа) // Русский язык как иностранный: история, современность и будущее. Казань, 2023. С. 29–33.

2. Козенко В. В., Крайдер А. В. О проблеме сохранения авторского стиля в художественном переводе // Философия и наука в культурах запада и востока : сб. статей. 2023. Т. 1. С 84–88.

3. Ван Юйцун, Хэ Юань. Лексико-тематические группы безэквивалентной лексики в русских переводах (на фоне китайских прототипов) // Филология и культура. 2023. № 3 (73). С. 7–13.

